

Азбука
PREMIUM

Ж.-М. ГЕНАССИЯ

в серии

Азбука PREMIUM

**Клуб неисправимых
оптимистов**

**Удивительная жизнь
Эрнесто Че**

Обмани-Смерть

ЖАН-МИШЕЛЬ ГЕНАССИЯ

Обмани-Смерть

Санкт-Петербург

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
Г 34

Jean-Michel Guenassia
TROMPE-LA-MORT
Copyright © Editions Albin Michel — Paris 2015

Перевод с французского Елены Клоковой

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

Генассия Ж.-М.

Г 34 Обмани-Смерть : роман / Жан-Мишель Генассия ;
пер. с фр. Е. Клоковой. — СПб. : Азбука, Азбука-Атти-
кус, 2017. — 320 с. — (Азбука Premium).

ISBN 978-5-389-12087-7

Российские читатели познакомились с этим автором, когда Ж.-М. Генассия опубликовал свою первую книгу «Клуб неисправимых оптимистов», которой французские лицеисты присудили Гонкуровскую премию. Вторая книга писателя, «Удивительная жизнь Эрнесто Че», укрепила его репутацию великолепного рассказчика. Новая книга «Обмани-Смерть» — это одновременно авантюрный роман и история любви. Обмани-Смерть — прозвище, которое морской пехотинец Томас Ларч, сын англичанина и индианки, получил, поймав во множестве горячих точек планеты и чудом уцелев в самых гибельных ситуациях. Он становится национальным героем, о нем пишут в газетах, снимают телерепортажи и документальные фильмы. Но удастся ли наивному и мужественному Томасу выжить на родине, в Индии, и связать распавшиеся нити судьбы?..

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44

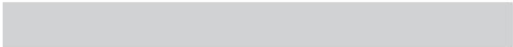
© Е. Клокова, перевод, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2017
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-12087-7

Джорджи и Софи

Тот, чья голова доставала до неба,
А ноги касались царства мертвых...

Лафонтен

Невидимый человек

Я умер в четверг, 5 февраля 2004 года, в 7:35 утра. Не знаю, убили меня или это случилось, когда вертолет рухнул на землю. Никто меня не просветил. Да и какая, к черту, разница, результат известен. Я понятия не имею, доказывают ли затопившие мозг воспоминания, что за смертным порогом начинается нечто иное и я стал вольным духом, или картины ключевых событий жизни мелькают перед мысленным взором за миг до перехода в мир иной...

Я — дитя странной любви. Желанный ребенок, которого ждали и лелеяли, как ни одного другого младенца. Мой приход в этот мир имел глубокий смысл для родителей и означал, что они были правы. Во всем. Правы, что полюбили, что не отреклись друг от друга, несмотря на гнев родных, что боролись за свою любовь. В молодости я считал отца необычайным оригиналом, белой вороной среди родственников и очень не скоро понял, что эксцентричность в нашей стране — не более чем утонченный способ скрыть собственный конформизм. Отец был очень консервативен и воспроизводил стереотипы своего социального круга. Эксцентричность поведения у таких людей не вытекала из протеста, не отражала склад ума, но была всего лишь позой, позволявшей близким утверждать, что вы очаровательный и изысканно странный человек. Конечно, я могу ошибаться, потому что был жесток с отцом и плохо в нем разобрался. Я вообще очень часто ошибался.

Мой дед по отцовской линии был адвокатом в Шеффилде¹ и хотел, чтобы сын пошел по его стопам, — будет кому передать дело, — но ладили они плохо. Отец никогда не рассказывал мне ни о своем детстве, ни о семье, говорил только, что не смог бы остаться жить в самом унылом городе Англии и рад, что не выбрал

¹ Шеффилд — город в Великобритании, в графстве Южный Йоркшир, на реке Шиф. (Здесь и далее примеч. перев.)

путь финансового благополучия. Выучившись на инженера-программиста, он нашел работу в большой американской компании, которая послала его в Сингапур, а в 1969-м приехал в Нью-Дели¹. Там он стал специалистом по управлению большими системами² и был назначен руководителем проекта в рамках огромного контракта, который его фирма подписала с индийским правительством.

Отец родился в конце войны и, как все англичане его поколения, обожал Индию. Только он — из всех, кого я знал, — называл ее во множественном числе³ — Индии. Там он встретил мою мать. Она работала инженером на его предприятии. Родители рассказали мне о своей встрече, о предрассудках, с которыми столкнулись. Всех специалистов, работающих за рубежом, с самого начала предупреждали, что им следует воздерживаться от романов с индианками: это может навлечь на их голову неприятности и бесчисленные осложнения — вплоть до увольнения и даже репатриации. Мужчины должны были держаться на расстоянии не менее полуметра от местных женщин, никогда не пожимать им руку, не хлопать по плечу, не обмениваться — не дай бог! — при утренней встрече поцелуем и воздерживаться от сомнительных шуток. Лучше вообще не шутить,

¹ *Нью-Дели* — официальная столица Индии, район города Дели. Здесь располагаются правительство Индии и правительство Дели. (Все индийские географические названия даны в старом английском наименовании.)

² *Большая система* — управляемая система, рассматриваемая как совокупность взаимосвязанных управляемых подсистем, объединенных общей целью функционирования. Примером может служить, например, энергосистема, экология, социально-экономические системы, научно-исследовательская деятельность и т. д.

³ Территории, находившиеся под непосредственным британским управлением, составляли так называемую Британскую Индию и были разделены на три президентства: Бенгальское, Мадрасское и Бомбейское. Но основную массу территории представляли «туземные государства», или «княжества».

не говорить комплиментов, не выражать симпатию, не хвалить одежду или прическу, опасаться любых двусмысленностей, намеков и как от чумы бежать от «интимных трапез». Если неожиданно возникала необходимость провести рабочее совещание с сотрудницей тет-а-тет, дверь в кабинет должна была оставаться открытой. В Кодексе корпоративной этики, который вручался каждому сотруднику при приеме на работу, было целых три страницы различных рекомендаций и императивных предписаний. Если память мне не изменяет, тогдашняя подружка отца была из Австралии и работала на индийских железных дорогах, а в маму он влюбился, потому что только она могла просидеть за компьютером дольше его. Фульвати, что на хинди означает «нежная, как цветок», успешно защитила диплом инженера-программиста и получила работу, поскольку контракт обязывал использовать местные ресурсы, а американская этическая хартия рекомендовала избегать сексизма — гендерной дискриминации при подборе персонала. На групповом снимке, сделанном в день отъезда директора по закупкам, моя мать в лиловом сари стоит в первом ряду со сложенными на груди руками и гордой улыбкой на губах. Отца — худого, высоченного, со встрепанными волосами — фотограф поставил в последний, третий ряд. Как-то раз в августе, на пляже в Рамсгейте¹, рядом с нами расположилась смешанная пара, и я спросил у матери, как все началось у них с отцом. Она улыбнулась и ответила мечтательным тоном: *«Он был так красив...»*

Отец в своей немногословной манере рассказал, что все получилось само собой: однажды вечером, когда их усталые коллеги разошлись по домам, они оказались у экрана одного компьютера и благодаря клавиатуре

¹ *Рамсгейт* — город-порт в Великобритании, находится в восточной части графства Кент, на берегу Северного моря.

перешли священную границу в пятьдесят сантиметров. Легкое касание пальцев, одна рука задержалась на миг, другая ее не оттолкнула, вопрошающий взгляд, нежная улыбка и поцелуй. Сладкая дрожь. Им приходилось прятать свои чувства от сотрудников и — главное — от семьи моей матери.

Тарун Кумар имел все основания гордиться дочерью. Она олицетворяла для него идеал индийской женщины, в ней соединились современность и традиция. Та современность, за которую он сражался, и та традиция, что была краеугольным камнем его понимания жизни. Отец воображал для дочери самое радужное будущее: он осуществит мечту и выдаст ее замуж за Прана¹, младшего сына Шаана², коллеги по министерству. Об этом браке они договорились много лет назад и после долгих, многотрудных обсуждений пришли к согласию насчет приданого и свадьбы. Подобная практика давно стала правилом в «порядочном обществе». Сегодня любой человек восстал бы против обыкновения соединять пары без их согласия, но в тогдашнем мире никто не ставил под сомнение это право родителей. Даже сейчас девяносто пять процентов браков в Индии устраивают семьи, и, как это ни странно, разводится всего один процент супругов, остальные худобно живут вместе. Когда Тарун решил поговорить с девушкой, Фульвати потупилась и замкнулась в молчании. Он отнес ее сдержанность на счет легендарной скромности индианок и страха перед первой брачной ночью с незнакомцем. Тарун велел своей жене Нимише побеседовать с дочерью и все ей объяснить. Фульвати ни разу не перебила мать, а потом сказала, что никогда, никогда, никогда не выйдет за Прана. Вечером

¹ Индийское мужское имя, в переводе означающее «дыхание».

² Индийское мужское имя, в переводе означающее «мир».

Нимиша передала эти слова мужу, и он проявил понимание — у молодых иногда бывают нелепые идеи! С обычным добродушием он объяснил Фульвати, что не сердится, что думает только о счастье дочери, что это большая честь — войти в одну из лучших семей Дели. Пран — умный и работающий молодой человек, с ним она создаст замечательную семью, которой будут гордиться все родственники. Фульвати подняла на отца бездонные черные глаза и повторила, что замуж не пойдет.

— Но почему, дорогая? Пран станет отличным мужем... Не упрямысь, тебе двадцать четыре года, у твоих сестер уже есть дети! Мне тоже грустно расставаться с тобой, но мы будем часто видеться.

Фульвати колебалась, не зная, как поступить. Сердца родителей будут разбиты, отношения с Гордоном лишены будущего, хоть он и обещал, что женится, увезет ее к себе на родину и никогда не покинет. Что ей о нем известно? Гордон — отличный инженер и хороший босс, он соблюдает обязательства по отношению к клиентам, ведет себя как с равными с коллегами-индийцами. С ним можно часами говорить обо всем и ни о чем — как ни с одним другим человеком. А еще Гордон очень красив, Фульвати нравятся его волнистые рыжеватые волосы, бледно-розовая кожа, тонкие пальцы, стремительно летающие по клавиатуре компьютера, и невероятно заразительный смех. Джентльмен, который умеет так смеяться, не может быть лжецом. Если она сегодня подчинится воле отца, то будет жалеть об этом всю жизнь. Фульвати готова была рискнуть и проверить, сумеет ли она противостоять своему окружению. Отец учил ее брать пример с мужчин и проявлять напористость, воспитывал в ней самостоятельность, хотел, чтобы она сама выбрала будущую специальность.

Теперь у Фульвати была любимая работа, и она не хотела становиться домохозяйкой. Девушка готовилась принять самое важное решение в жизни и взвешивала последствия: если она выберет Гордона, семья ее отвергнет. Безвозвратно. Готова ли она расстаться с теми, кого любит, ради мужчины, которого знает всего полгода? В каком-то смысле он для нее такая же загадка, как Пран... Фульвати понимала, что отец не заслуживает подобного наказания. Он потеряет лицо в глазах коллег и вряд ли оправится от унижения. Неужели ей следует забыть безумные мечты и пойти путем, предопределенным судьбой? Чувствуя, что голова вот-вот взорвется от мыслей, девушка произнесла твердым голосом:

— Я никогда не стану женой Прана. Я встретила мужчину. Его зовут Гордон. Я люблю его и хочу жить с ним.

Туран бросил на дочь взгляд, полный бесконечного презрения, и вышел из комнаты, не сказав ни слова. Для него любой англичанин, даже самый высокопоставленный, относился к категории неприкасаемых. Фульвати по рождению принадлежала к касте воинов, но безрассудный выбор низвергнул ее в небытие.

*

«Ты — дитя любви», — утверждала мама, и у меня не было причин не верить ей. Она часто повторяла: *«Я сделала это ради тебя... Ради тебя, мой дорогой»*. Я не понимал смысла этих слов, но согласно кивал, чем очень ее радовал.

Тарун Кумар отрекся от дочери. Она собрала немного одежды, взяла свои браслеты, сложила все в дорожную сумку и без предупреждения явилась к любимому. Фульвати прямо на пороге рассказала Гордону о своих злключениях, он ответил: «Вот как?» — и пригласил

ее войти, но мама сняла номер в отеле поблизости от дома моего отца и жила там до свадебной церемонии. Два месяца спустя их за десять минут поженили в посольстве Великобритании, в присутствии свидетелей — четырех коллег-англичан. Мои родители совсем не расстроились.

Медовый месяц они провели в городе Кочине, который называют «воротами в штат Керала». Это место, по словам мамы, полностью отвечало их представлениям о рае на земле. Там молодожены приняли решение, казавшееся им совершенно очевидным. Они могли бы отправиться в Европу. Два высококлассных специалиста, служащие американской IT-компании, без труда нашли бы работу в любой стране. Однако уехать означало сдаться, признать, что Индия не способна измениться, что традиция непреложна, а они совершили трагическую ошибку. Мои родители остались.

Отец надеялся, что сумеет изменить решение человека, который должен был бы стать его тестем. Он собирался воззвать к его разуму и переубедить, апеллируя к реалиям современного мира. Мама считала его затею бессмысленной: она оказалась в ситуации, которую любой индус понимал без слов, но объяснить это представителю западного мира — даже избраннику сердца — не могла. Надеяться переспорить судьбу все равно что пытаться победить всеобщую нищету или пересечь вплавь Мировой океан. Гордон упорствовал, уверенный в своем даре убеждения, и Фульвати сдалась — позволила написать отцу два длинных письма. Они вернулись нераспечатанными.

У мамы был любимый дядя, младший брат ее отца, и она решила попытать счастья с ним. Он не ответил. Кузины и тетки не читали ее писем, не отвечали на телефонные звонки. Фульвати перестала существовать для родственников. Словно бы никогда и не жила на этом свете.

Мы занимали большую служебную квартиру в центре Нью-Дели с видом на купол Парламента, который из-за смога зимой и летом казался призрачным сооружением. На другой стороне проспекта находилось консульство Индонезии, где в парке росли плюмерии, разноцветные бугенвиллеи и огромный баньян — так европейцы окрестили бенгальский фикус. Его называли красивейшим памятником города, он был сам себе лес, тысячи воздушных корней оборачивались вокруг самых высоких веток и возвращались на землю, как серые змеи, чтобы вынырнуть на поверхность чуть дальше и процветать до бесконечности.

Дома родители проводили не слишком много времени. Оба по двенадцать часов просиживали на работе за компьютером, что, возможно, и отвратило меня от этого «прибора». Директор по закупкам порекомендовал им надежную кормилицу, и они наняли Дханью. Она родилась на севере страны, в деревне близ Маникарана¹, где царили средневековые обычаи. Дханья отсылала большую часть жалованья своей семье, а то, что оставалось, тратила на одежду. Даже у моей матери не было таких красивых сари, а ведь мой отец называл плату за ее работу «деньгами на карманные расходы». Говорить на хинди меня научила именно няня.

Пять лет, по утрам, рикша Рамеш сажал нас у дома в свою желтую коляску и вез в британскую школу, расположенную в элитном районе Чанакьяпури, и каждый вечер в целости и сохранности доставлял домой. Двигался он с невероятной скоростью, лавируя между

¹ *Маникаран* — населенный пункт, расположенный в долине реки Парвати, является священным центром паломничества. Индусы верят, что царь Ману воссоздал человеческий род в Маникаране после потопа, сделав его заповедным местом.

машинами, и болтал не закрывая рта. Рамеш называл всех политиков продажными, обвинял их в том, что дела в государстве идут так плохо. Приехал он из Хима-чал-Прадеша, родной провинции Дханьи, пытался ухаживать за няней, но успеха не имел. Она делала вид, что не слушает его рассуждений, а я сидел рядом и впитывал каждое слово. За год до того, как Дханья появилась у нас в доме, ее супруг погиб в железнодорожной катастрофе, и она решила больше не выходить замуж. Раз в месяц Рамеш возил нас в Чандни-Чоук¹, на огромный базар в старом городе, мы до вечера бродили по рядам и доходили до мусульманского квартала. Дханья выбирала новое сари. Это была ее маленькая причуда. Никто не мог обмануть мою няню — она все знала о качестве и происхождении тканей и могла час торговаться, чтобы сбить цену. В конце концов торговец уступал, и мы ехали домой, гордясь своей победой.

А потом моя мать заболела, перестала ходить на работу, и Дханья ее выхаживала. Однажды мама решила поехать с нами на базар. Она радовалась, как ребенок, купив браслеты к новому голубому сари с золотым шитьем, но толпа ее утомила. Мама могла бы лечиться в Дели, но отец считал, что нужно вернуться в Лондон. *«Весь мир прибегает к услугам лондонских врачей...»* Он четырнадцать лет проработал за границей и соскучился по голубому небу британской столицы.

Все решилось за две недели, и мы покинули Индию. Ничто не держало мою мать на родине. Она девять лет не общалась с семьей, ни один из родственников не попытался восстановить отношения, ни один

¹ Чандни-Чоук (Улица лунного света) — в давние времена посередине города проходил канал, в водах которого ясными ночами отражалась луна. Сегодня это настоящий супермаркет под открытым небом, где можно найти и купить все, что душе угодно.

человек не пригласил ее на помолвку или свадьбу. О моем рождении мама известила кузину — когда-то их связывала тесная дружба — и была совершенно убита ответным молчанием. Ей как будто давали понять, что я... не появлялся на свет. Я так и не узнал свою индийскую семью, хотя мечтал общаться с бабушкой, дедушкой и кузенами. Думаю, пойми они, что мы похожи, приняли бы меня. Не пожелали...

Я не хотел уезжать — не чувствовал себя англичанином. Индия была моей родиной. Мне нравилось ходить в школу, играть с друзьями в крикет. Я был очень привязан к Дханье. Уехать означало расстаться с ней навсегда. Первые восемь лет жизни она все время была рядом, если у меня возникали трудности или я заболел. Мы много играли. Дханья научила меня ходить, смеяться, читать, танцевать, петь, но все же я сел в поезд вместе с родителями.

*

Дханья показала мне, как клеить и запускать воздушного змея. Очень долго это было моим любимейшим развлечением. Нет ничего красивей воздушного змея, который сначала вздрагивает, недоверчиво «принюхивается», а потом устремляется в небо и летит. Любой ребенок обожает смотреть, как кусок бумаги, приклеенный к четырем деревяшкам, бросает вызов небесам. По моим воспоминаниям, змеев запускали дважды в год: в середине августа, на День независимости Индии¹, и в середине января, чтобы отметить окончание зимы, когда солнце переходит в Северное полушарие. В праздничные дни в небе над городом скакали и подергивались тысячи воздушных змеев, похожих на конфетти. В Дели редко бывает ветрено, поэтому пыль

¹ День независимости Индии — 15 августа.

Оглавление

НЕВИДИМЫЙ ЧЕЛОВЕК	7
ОБМАНИ-СМЕРТЬ	79
ОБ ЭВОЛЮЦИИ (ЛЮДЕЙ)	101
ПОТЕРЯВШИЙСЯ ЧЕЛОВЕК	193
АХИЛЛЕСОВА ПЯТА	259

Литературно-художественное издание

ЖАН-МИШЕЛЬ ГЕНАССИЯ
ОБМАНИ-СМЕРТЬ

Ответственный редактор Галина Соловьева
Редактор Дарья Мудролюбова
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректоры Наталья Хуторная, Анастасия Келле-Пелле
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 14.06.2017. Формат издания $84 \times 108^{1/32}$.
Печать офсетная. Тираж 2500 экз. Усл. печ. л. 16,8. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, г. Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru
В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах
на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru
Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

YAUM2011901R